сообщества, что обусловлено объективным общеисторическим процессом развития. Формирование регионального самосознания, освобожденного от категорий разделения на группы по признаку происхождения, и сфокусированного на взаимодействие людей с различными взглядами на культуру, могло бы оказать позитивное воздействие на межнациональные отношения и способствовать разрешению региональных проблем.

Орлов В.И.
**ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ БИЗНЕСА
И СМЫСЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ**

Ключевые слова: история, смысл, бизнес, социализм, капитализм, флуктуационный скачок, идеационализм.

Говоря о человеческой истории, Карл Ясперс подчеркивает, что «...перед нашим взором разворачивается такая картина исторического развития, в которой к истории относится все то, что, во-первых, будучи неповторимым, прочно занимает свое место в едином, единственном, процессе человеческой истории и, во-вторых, является реальным и необходимым во взаимосвязи и последовательности человеческого бытия» [5, с. 31]. Историческая роль бизнеса тесно связана со смыслом человеческой истории. Его возникновение не является результатом некоторой флуктуации западного христианства. Известно, что бизнес основывался не только на протестантской этике, но и на особом типе мышления, которое можно охарактеризовать термином «экстравертный рационализм». Экстравертность, направленность мышления на внешний мир, на его преобразование, всегда была характерна для западной цивилизации. До определенной поры данная черта западной жизни проявлялась в основном в мышлении, и не находила своего адекватного выражения в материальной деятельности, причиной чего являлось христианство, с его изначальной установкой на идеациональную культуру.

По мнению П. Сорокина, данная культура характеризуется следующим: «1) реальность понимается как не воспринимаемое чувственно, нематериальное, непреходящее Бытие (Sein); 2) цели и потребности в основном духовные; 3) степень их удовлетворения – максимальная и на высочайшем уровне; 4) способом их удовлетворения или реализации является добровольная минимизация большинства физических потребностей, причем в максимальной степени, вплоть до полного отказа от них» [2, с. 48]. Идеациональная культура имеет две разновидности: аскетический идеационализм и активный идеационализм. И, если в первом речь идет о стремлении полностью отрешиться от внешнего мира, то активный идеационализм направлен на внешний мир.

По своей природе христианство является выражением в первую очередь аскетического идеационализма, и лишь во вторую – активного. По-

добное положение дел сохранилось в восточном христианстве. На Западе же католицизм стал выражением активного идеационализма.

Внутри западной цивилизации все время жило противоречие между сущностью христианства как такового и его воплощением в католицизме. В первую очередь оно выражалось в идеологии «хилиастического социализма», основы которой, по мнению И.Р. Шафаревича, были заложены еще в античности. «В Средние века, – пишет он, – в Западной Европе учения хилиастического социализма не раз становились основой идеологии широких народных движений. Здесь мы встречаемся с новым явлением сравнительно с античностью, где эти идеи высказывались отдельными мыслителями или узкими сектами» [4, с. 33]. Следовательно, социалистические идеи – это не реакция на капитализм, это естественный продукт западной активной культуры, более того, для победы этих идей в человеческих умах, затем в жизни, никакого капитализма не надо. Так же, как и не нужен какой-то флуктуационный скачок в общественном сознании. Достаточен лишь естественный, органический ход истории, и тогда социализм с неизбежностью бы победил. Вначале в Западной Европе, а затем и во всем мире.

Подобную гипотетическую победу различные мыслители расценивали по-разному. Одни, как, например, марксисты, считали прологом к светлому коммунистическому будущему. Другие же, наоборот, считали началом очень быстрой гибели всего человечества: Говоря о воплощении социалистических идеалов, И. Шафаревич подчеркивает, что «... социализм стремится к уничтожению тех сторон жизни, которые составляют подлинную основу существования человека. Поэтому нам представляется, что смерть человечества – это неизбежное, логическое следствие социалистической идеологии и одновременно реальная возможность...» [3, с. 93–94]. Что же могло послужить главным препятствием на пути всемирной победы социализма?

Феодальное общество, которое существовало в Западной Европе, не могло являться альтернативой социализму: это общество не было достаточно экстравертно активным. Реальной альтернативой могла быть лишь система бизнеса, частного предпринимательства, называемая капитализмом. Однако при ходе истории, который мы называем естественным, шансы социализма на то, что он возникнет раньше, объективно были намного выше. Во-первых, потому что социалистические идеи, особенно при поверхностном, неглубоком с ними ознакомлении, большинству людей покажутся лежащими гораздо ближе к христианским, чем идеи рыночной экономики, базирующейся на частной собственности. Во-вторых, социализм построен на исключительно рациональном мышлении. На просчитывании, научном планировании, с помощью которого социалисты собирались управлять не только экономической жизнью общества. Мышление бизнесмена также во многом рационально. Однако бизнес в целом предполагает обязательное действие достаточно хаотических рыночных сил, «не-

видимой руки», в действии которой существуют обязательные элементы случайности [1, 209–210].

Итак, для своей победы бизнесу необходим был разрыв непрерывности, флуктуационный скачок в западном мышлении, приведший к возникновению протестантизма. Следовательно, экзистенциальный смысл именно этого хода зарождения капиталистической системы хозяйствования состоит в том, что в данном случае причинно-следственная связь исторических событий носила обратный характер. Считается, что причина должна предшествовать следствию, но в социальных системах может быть и обратное явление. Флуктуационное возникновение бизнеса на Западе являлось следствием того, что со временем социалистические идеи победили в различных странах. Следствие не просто предшествовало причине, оно как бы упреждало причину и появлялось во многом как единственное средство борьбы с причиной – социализмом. Кроме собственного смысла, капитализм в акте своего возникновения обрел соотносительный экзистенциально-телеологический смысл как единственная, реальная альтернатива социализму. Возникновение бизнеса на Западе как массового социального феномена имеет экзистенциально-телеологический смысл [1, 209-210].

Список литературы:

1. Орлов, В.И. Экзистенциально-нравственный смысл предпринимательской деятельности / В.И. Орлов // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – 2004. – Т. 3. – С. 201–217.
2. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин; пер. с англ. – СПб. : РХГИ, 2000. – 1056 с.
3. Шафаревич, И. Р. Две дороги – к одному обрыву / И. Р. Шафаревич. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 448 с.
4. Шафаревич, И.Р. Есть ли у России будущее?: публицистика / И.Р. Шафаревич. – М.: Советский писатель, 1991. – 560 с.
5. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс; пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

Пименов В.Ю.

«ИСТОРИЯ МЕНТАЛЬНОСТЕЙ» ШКОЛЫ «АННАЛОВ» В ИЗУЧЕНИИ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ключевые слова: Великая французская революция, Старый порядок, ментальность, Школа «Анналов», историография.

Современная историческая наука все чаще и охотнее обращается к проблемам духовной культуры в целом и ментальности в частности. Это даже стало определенной модой, породившей при этом целый ряд интересных новаторских исследований, значительно обогативших как арсенал методов исторического исследования, так и, в результате, наши представления о прошлом и особенно о людях прошлого.